

**ВИТАЛИЙ
БИАНКИ**

**КТО
ЧЕМ
ПОЁТ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА • 1984

С

лышишь, какая музыка гремит в лесу?

Слушая её, можно подумать, что все звери, птицы и насекомые родились на свет певцами и музыкантами.

Может быть, так оно и есть: музыку ведь все любят, и петь всем хочется. Только не у каждого голос есть.

Вот послушай, чем и как поют безголосые.

Лягушки на озере начали ещё с ночи.
Надули пузыри за ушами, высунули головы из воды,
роты приоткрыли...

— Ква-а-а-а! — одним духом пошёл из них воздух.

Услыхал их Аист из деревни, обрадовался:
„Целый хор! Будет мне чем поживиться!“
И полетел на озеро завтракать.
Прилетел и сел на берегу. Сел и думает:
„Неужели я хуже лягушек? Поют же они без го-
лоса. Дай-ка и я попробую“

Поднял длинный клюв, застучал, затрещал одной
его половинкой о другую, то тише, то громче, то ре-
же, то чаще: трещотка трещит деревянная, да и толь-
ко! Так разошёлся, что и про завтрак свой забыл.

А в камышах стояла Выпь на одной ноге, слушала и думала:

„Безголосая я цапля! Да ведь и Аист — не певчая птичка, а вон какую песню наигрывает“.

И придумала:

„Дай-ка на воде сыграю!“

Сунула в озеро клюв, набрала полный воды да как дунет в клюв! Пошёл по озеру громкий гул:

— Прумб-бу-бумм!.. — словно бык проревел.

„Вот так песня! — подумал Дятел, услыхав Выпь из лесу. — Инструмент-то и у меня найдётся: чем дерево не барабан, а нос мой чем не палочка?“

Хвостом упёрся, назад откинулся, размахнулся головой — как задолбит носом по суку! Точь-в-точь барабанная дробь!

Вылез из-под коры Жук с предлинными усами.
Закрутил, закутил головой, заскрипела его жёсткая
шея — тоненький-тоненький писк послышался.

Пищит усач, а всё напрасно: никто его писка не
слышит.

Шею натрудил, зато сам своей песней доволен.

А внизу под деревом из гнезда вылез Шмель и полетел петь на лужок.

Вокруг цветка на лужку кружит, жужжит жилковатыми жёсткими крылышками, словно струна гудит.

Разбудила шмелиная песня зелёную Саранчу в траве.

Стала Саранча скрипочки налаживать. Скрипочки у неё на крылышках, а вместо смычков — длинные задние лапки коленками назад. На крыльях — зазубринки, а на ножках — зацепочки.

Трёт себя Саранча ножками по бокам, зазубринками за зацепочки задевает — стрекочет.

Саранчи на лугу много: целый струнный оркестр.

„Эх, — думает Долгоносый Бекас под кочкой, — надо и мне спеть! Только вот чем? Горло у меня не годится, нос не годится, шея не годится, крылышки не годятся, лапки не годятся... Эх! Была не была — полечу, не смолчу, чем-нибудь да закричу!“

Выскочил из-под кочки, взвился, залетел под самые облака. Хвост раскрыл веером, выпрямил крылышки, повернулся носом к земле и понёсся вниз, переворачиваясь с боку на бок, как брошенная с высоты дощечка. Головой воздух рассекает, а в хвосте у него тонкие, узкие пёрышки ветер перебирает.

И слышно с земли, будто в вышине барашек запел, заблеял.

А это Бекас.

Отгадай, чем он поёт?

Хвостом!

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Виталий Валентинович Бианки

КТО ЧЕМ ПОЕТ

Художник Н. Чарушин

Редактор Н. Сендерова. Художественный редактор Ю. Полианов.
Технический редактор И. Житенёва. Корректор С. Блакштейн.

Славо в набор 16.09.82. Подписано в печать 22.06.83.
60х90/8. Офс. № 1. Гарнитура обычных нов. Печать офсетн.
Усл. печ. л. 2,0. Усл. кр.-отт. 8,0. Уч.-изд. л. 1,95. Тираж 50 000 экз.
Изд. № 4734. Заказ № 95. Цена 15 коп. ОСТ 29.62-81.

По оригиналам издательства «Малыш»
101403, Москва, Бутырский вал, 68.

Министерство легкой промышленности РСФСР
Российское промышленное объединение по производству игрушек
Московский комбинат игрушек. Москва, 125130, ул. Клары Цеткин, 28.

4803010102—220
Б М 102 (03)—84 без обьянал.